

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ПИРАТОВ

ВВЕДЕНИЕ

Пираты в Вест-Индии, то бишь в бассейне Карибского моря, да и по всему Атлантическому океану были настолько сильны и многочисленны, что полностью перекрыли Европе торговые пути в эту часть света. От их бесчинств больше всех пострадали английские торговцы. Мы не сомневаемся, что миру будет любопытно узнать истории головорезов, терроризировавших купцов всего мира.

Но прежде чем мы приступим к конкретным историям, не будет лишним краткое вступление, чтобы на отдельных примерах из истории показать, какой колоссальный вред и опасность наносит королевствам и государствам деятельность этих грабителей.

Все началось с того, что одному пирату удалось избежать преследования со стороны правительства, и постепенно он набрал немалое влияние и мощь — на его счету было множество ограблений, а на руках немало крови, прежде чем его изловили и казнили. Мы не станем рассматривать, как случилось, что численность наших пиратов в Вест-Индии постоянно увеличивалась, — это дознание относится к прерогативам законодательной власти или к представителям народа в Парламенте, на них мы это и оставим.

Наш труд должен сжато показать, какими губительными последствиями для нации могут обернуться даже зачатки пиратства.

Во времена Марии и Суллы Рим был на пике своей силы, но оказался практически растерзанным фракциями этих двух великих людей. Уже тогда на Сицилии и в странах Малой Азии возникло пиратство.

Начиналось все почти незаметно: два-три корабля, курсировавшие между греческими островами, нападали на суда, которые были плохо защищены или совсем без охраны. И вот, захватив множество «призов», пиратство вскоре обрело и богатство, и власть.

Однажды одно пиратское судно захватило и самого Юлия Цезаря. Узнав его по пурпурным одеяниям, они решили, что получат больше прибыли, если сохранят ему и его людям жизнь и потребуют за них большой выкуп. Поэтому Цезарю было объявлено, что он получит свободу, если заплатит захватчикам пятьдесят талантов, что было чудовищной суммой по тем временам, которая равнялась трем с половиной тысячам фунтов стерлингов¹. Император с улыбкой согласился и даже повысил сумму, ведь с ним были люди, которых он считал достойными выкупа. Цезарь отправил троих своих слуг за выкупом, а сам остался на пиратском корабле, пил и ел, играл в кости, иногда писал стихи и диалоги, и даже пригрозил, что за нетерпение может уменьшить сумму выкупа. Наконец его слуги вернулись с выкупом, и император получил свободу. Он отплыл в Милет (Miletus), где, используя все свое влияние, занялся оснащением эскадры, которую оборудовал и вооружил по последнему слову военной науки. Каково же было удивление пиратов, стоявших у того же острова, когда на них напали корабли Цезаря! Нет нужды говорить, что император вернул себе весь выкуп да к тому же взял в плен всех пиратов, жителей большей частью Пергама и Трои, и заключил их под стражу.

¹ Во времена Д. Дефо.

Тогдашний правитель Азии, Юний, должен был позаботиться об их наказании, но не знал, как это сделать. Тогда Цезарь применил закон о пиратстве и повелел, чтобы заключенные были вывезены в Рим, где он сам будет судить их. Суд этот был скорым и справедливым — во всяком случае, с точки зрения Цезаря. А вот пиратам было не до смеха. Во всяком случае, ни моря, ни свободы они больше не увидели. Да и жизнь их оказалась совсем недолгой.

Случившееся, по словам Плутарха, заставило императора пристальнее взглянуть на прибрежные порты и укрепить их, выстроить башни и маяки вдоль всего побережья Киликии, вооружить и постоянно поддерживать могучий флот, хорошо оснащенный и не испытывающий ни в чем недостатка. На кораблях этих плавали люди отчаянной храбрости, которые к тому же были отличными специалистами в военном и морском деле.

Однако пиратов это не остановило. Более того, есть упоминания о том, что число их кораблей возросло до тысяч, а чтобы досадить страже, они покрывали судно позолотой, весла — серебром, а паруса — королевским пурпуром.

Не менее четырехсот городов подверглись тогда нападению пиратов. Страдали и храмы, и деревни вдоль побережья, и даже роскошные дома дворян вдоль Тибра.

Одним словом, пусть Рим и был в то время хозяином суши, хозяевами морей оставались морские разбойники, которые называли своей вотчиной и Сицилию, и Корсику, и Лесбос, и острова Эгейского моря, и многие города, которые Рим уже привык считать своими, во всяком случае по части дани.

В последующие годы и столетия с пиратами боролись и Помпей Великий, и властители Африканского побережья, и владыки больших и малых территорий, но безрезультатно. Столь опасным оказалось первоначальное пренебрежи-

тельное отношение к этим морским разбойникам, что позволило им собраться с силами.

Теперь пришло время поговорить о пиратах Вест-Индии, которые были более многочисленны, чем головорезы в любых других точках мира.

На это есть несколько причин:

Во-первых, здесь много необитаемых островов и ключей с удобными гаванями, безопасными для подхода с моря, к тому же богатых пресной водой и провизией.

Возможно, следует объяснить, что в Вест-Индии называли ключами. Эти крохотные песчаные островки высотой чуть выше линии прибоя, с несколькими деревцами или кустами, были безлюдны, но обильно населены черепахами. Вот эти островки и стали прибежищем для пиратов. А позже торговцы с Ямайки, перевозившие рабов, поняв, что здесь можно безопасно останавливаться и чистить днище парусных судов от ракушек, окончательно утвердили за этими островками название «ключи» как символ безопасности.

Второй причиной, объясняющей, почему пираты выбрали для разбоя моря Вест-Индии, можно считать присутствие здесь большого количества купеческих судов — французских, испанских, голландских и особенно английских. Перевозки рабов, товаров, оружия, золота и серебра из колоний в метрополию давали немалый шанс на «приз» — корабль, полный столь желанной для пиратов добычи.

Третья причина — это тяжкий труд, которым отличается жизнь моряка на военном корабле, особенно моряка в маленьких чинах, и при этом за весьма скромное вознаграждение.

Неудивительно, что пираты начинали свои предприятия с небольшой группы людей. Однако по мере того, как потребности Нового Света возрастали, мореплавание в водах Карибского бассейна и на всем протяжении Атлантики раз-

вивалось, а следовательно, групп этих становилось все больше. Они собирались в настоящую силу, что дало возможность организовывать целые экспедиции на Азорские острова, острова Зеленого Мыса, в Южную Америку, вернее к ее берегам, и даже огибать Африку, используя Мадагаскар как удобную базу, чтобы затем через Баб-эль-Мандебский пролив добраться до Аравийского полуострова.

Остановимся и мы ненадолго на Мадагаскаре и соседних островах. Некоторые пираты выбирали эти места в качестве укрытия, становясь для туземцев князьками и повелителями. Следует заметить, что такие разбойники бороздили моря, как правило, недолго, да и жизнь их оказывалась не столь продолжительной.

Теперь вернемся к временам Утрехтского мира. Большая часть колоний в Вест-Индии принадлежала именно испанцам. Не секрет, что придворные, посланные в эти колонии губернаторами, были людьми невеликого достатка. Вернее, их достаток полностью зависел именно от колоний. Неудивительно поэтому, что немалые доходы, обещанные и честно передаваемые им пиратами, превращали разбой в действия, угодные короне, причем подобные решения были закреплены в судебном порядке.

Немалые убытки, понесенные английскими купцами, были, несомненно, делом рук пиратов. В конце концов терпение властей лопнуло и уполномоченные особы попытались сделать хоть что-то, чтобы усмирить разбойников. В 1716 году такой случай, казалось, представился.

К этому времени уже примерно года два испанские галеоны уходили в метрополию с грузами серебра. Так получилось, что два из них затонули в заливе у берегов Флориды. Испанцы отправили несколько миллионов песо, что составляло приблизительно триста пятьдесят тысяч реалов в серебре, и такой груз, конечно, стал желанной добычей для пиратов.